

Автор - Игорь Гонохов, Москва (Россия).

Москва, Нью-Йорк

Кто-то с утра сочиняет отличный день.
Ты погляди: день становится ярче, шире.
Тень погружает в свет.
Свет погружает в тень.
Будто бы клавиши в музыку Дона Ширли.

Кто-то манхэттенским птицам шепчет: звончей.
Он же играет бликами на Никитской.
Я наблюдаю, как зреет в косом луче
длинная-длинная тень от бутылки с виски.

Кто-то зовёт в путешествие. Гонит прочь.
Вон человек проезжает вдоль стен и окон.
А в чемодане рубашки, бельё и проч.,
и раритетная вещь – Нью-Йоркский Набоков.

Что мне Америка, я ведь и не был в ней.
Пара клише вперемешку с пятнами мрака.
Гинзберг кичащийся списком своих парней.
Шприц для Берроуза, пьянство для Керуака.

Как расставляет судьбы невидимый Он?
Восемь часов не помеха Ему нисколько.
Виски в Москве, а в Нью-Йорке – налит бурбон.
Солнце пройдёт по бутылкам на барной стойке.

Он обживает событиями года.
Смешивает как характеры, так напитки.
Слышишь: на розах ветров звучат города.
И над Москвой распростёрлась музыка Шнитке...

Элегия

Что расскажешь, то уже не жизнь.
Только-только полыхала память:
охра тополей, кизила камедь,
точно алатырь за баней камень...
А теперь не то, как ни скажи.

Тут не в памяти загвоздка. Даже
не совру, что слово – это ложь.
Просто весь рисунок с крыльев смажешь.
Всю пыльцу волшебную стряхнёшь.

Может навсегда щемящим сном
мир кругом, дыхание, воздух этот,
ты и я в изломах тьмы и света,
встречи, дни, житейские приметы...
Может слово вовсе не о том?

Помню «Расемон» у Куросавы:
судят за убийство – весь сюжет.
Несколько свидетелей лукавых.
Версий много – полной правды нет.

Жизнь, как правда, хочет улизнуть
из стиха, из повести, из песни.
Проживи и сотню лет и двести,
так и так реальность неизвестна.
Мы свою напишем как-нибудь.

Намешаем чувств, историй личных,

праздника и прочих кренделей.
Матрица сработана отлично,
если бы не странный свет за ней.

Свет, что озаряет изнутри
куст кизила предосенней ранью,
капли дождевой воды в стакане,
белый камень в городе за баней.
Вряд ли этот свет проговорить.

Отчего искатели живого
все приходят к боли и к тоске?
Бабочка, возникшая из слова,
миг один побудет на руке...

Космос

Третий раз починил
вдрызг разбитый будильник.

Телевизор включил,
разогрел себе шей.

Дочке – киндер-сюрприз,
пацану – подзатыльник.

Человек формирует порядок вещей.

Не совсем формирует.
Выражаясь точнее:

всей натурой продавливает свой ландшафт.

Точно так же,
как лидер той самой Кореи

или просто
какой-нибудь там падишах.

Он иначе не может –
всё ищет, всё хочет...

Копошится в двухкомнатной конуре.

В нём настолько тяжёлое «Я»,
(пусть тело лепили из почвы)

Конкурсная подборка 83. «Несказанное, но высказанное»

Автор: Оргкомитет
26.03.2020 13:00

тяжелей, чем материя в чёрной дыре.

Сам не зная того,
препирается с Богом.

Отвоёвывает своё.

Прекращает войну,
если небо с ним строго.

После сильно болеет. Случается, пьёт.

Смотрит в космос подолгу,
(в сверкающий ужас),

где зелёная с белым полыхает звезда.

И тогда понимает, понимает тогда,
что порядок его никому там не нужен.

